

Глава 12

Му Си понятия не имела, что Шан Цзюньлинь придёт прямо сейчас, император никому не велел объявлять о том, где он находится. Шан Цзюньлинь приходил во дворец Ючжан в определённое время, в основном вечером или ночью, в то время как Му Си обычно обсуждала какие-либо дела с Шэнь Юем утром.

Войдя во дворец, Шэнь Юй приказал своим людям следить за резиденцией маркиза Чжэнбэя. Его внимание, конечно же, было сосредоточено на главном герое новеллы, Шэнь Цинране. Отчёты о том вопросе время от времени возвращались к нему во дворец.

Он не ожидал, что Король Юэ и Шэнь Цинран встретятся так быстро, намного раньше, чем в книге. Это было потому, что Шэнь Юй им больше не мешал?

К этому времени в своей прошлой жизни Шэнь Цинран уже вошёл во дворец, а развитие его отношений с королем Юэ, естественно, на некоторое время застопорилось. Но Шан Цзюньлинь теперь был здесь, и у Шэнь Юя не было времени думать ни о чём другом. Он быстро собрался с мыслями и встал, чтобы встретить императора.

«Ваше Величество уже закончило сегодня свою работу?»

Шан Цзюньлинь усердно занимался государственными делами. Большую часть дня он проводил за выполнением своих обязанностей, а иногда даже приносил официальные отчеты во дворец Ючжан.

Шан Цзюньлинь не ответил на вопрос Шэнь Юя. «Если бы этот император не пришёл сюда в такой час, то не услышал бы, как твоя служанка говорит такие интересные вещи». Его соколиный взгляд упал на Му Си. «Скажи этому императору, кто побеспокоил нашего благородного монарха?»

«Ваше Величество, простите эту рабыню. Эта рабыня...» Му Си упала на колени с глухим стуком, склонив голову.

Шэнь Юй был безразличен. «Его Величеству просто любопытно. Что плохого в том, что она рассказала это? В худшем случае ваш дорогой господин был бы осмеян».

Му Си не могла не посмотреть на Шэнь Юя. Она была удивлена, увидев, что его лицо совсем не было взволнованным. Казалось, он думал, что то, что она хотела сказать, не имело большого значения.

Шэнь Юю действительно было всё равно, знает ли об этом Шан Цзюньлинь. Отношения между ним и Шан Цзюньлинем не были обычными отношениями императора и наложника. Причём Шан Цзюньлинь, возможно, уже знает, что Му Си хотела скрыть от него.

«Тогда я расскажу всё. Ваше Величество, не смейтесь надо мной». Вздохнув, Шэнь Юй подошёл к Шан Цзюньлину и с обиженным выражением лица потянул его за рукав. «Я только что узнал, что человек, который говорил, что я ему нравлюсь до того, как я вошёл во дворец, теперь связан с моим братом ди. Очевидно, когда он говорил о любви, это была просто пустая болтовня, совершенно не заслуживающие доверия».

«О?» Шан Цзюньлинь плавно взял Шэнь Юя за талию, удерживая его перед собой. Он склонил голову и интимно спросил: «Значит, благородный монарх убит горем?»

Его голос был полон нежности, с неопределимым значением. Кожа на шее Шэнь Юя стала бледно-розовой от тёплого дыхания мужчины.

Когда эта нефритовая кожа окрасилась румянцем, глаза императора потемнели.

Его голос был низким и хриплым. «Этот император отомстит ему за тебя, хорошо?»

Атмосфера вдруг стала двусмысленной, а сила рук, обхвативших его за талию, увеличилась. Шэнь Юй посмотрел в тёмные глаза мужчины и почувствовал, как заколотилось его сердце.

Тёплый солнечный свет лился из открытого окна, частично падая на них. Шэнь Юю показалось, что руки, обнимающие его за талию, были даже горячее самого солнца, как будто они вот-вот сгорят.

«Ваше Величество...» Шэнь Юй повернул голову, избегая тяжёлого взгляда мужчины. «Вы делаете мне больно».

Шан Цзюньлинь пристально посмотрел на него на мгновение, затем ослабил объятия. «Благородный монарх такой деликатный. Что мы будем делать потом?»

Значение этих слов успешно залило румянцем щёки молодого человека. Это было особенно заметно на мочке уха, словно спелый, блестящий плод жаждал, чтобы его сорвали.

Пальцы Шан Цзюньлина слегка шевельнулись, желая коснуться этой красноватой мочки уха.

Освободившись от тепла мужского тела, разум Шэнь Юя медленно успокоился. Если бы Шан Цзюньлиня не было здесь, он бы уже давно усмехнулся над ним.

«Му Си, ты можешь идти». Взгляд Шэнь Юя метнулся к служанке, стоявшей на коленях в стороне. Он откашлялся.

Му Си склонила голову и отступила.

Шан Цзюньлинь прибыл один. Когда Му Си ушла, в комнате остались только Шан Цзюньлинь и Шэнь Юй.

Шэнь Юй налил себе чашку чая. Выпив её, он почувствовал, что ведёт себя грубо, но затем всё равно налил вторую чашку. «Не желает ли Ваше Величество немного?»

Шан Цзюньлинь взял его и выпил чая. «Неужели благородный монарх действительно не хочет, чтобы этот император отомстил за тебя?»

Шэнь Юй поднял глаза на мужчину, он был ошеломлён. На лице Шан Цзюньлина вообще не было игривости. Он задал серьёзный вопрос.

Шэнь Юй потёр чашку и беспечно сказал: «Ваше Величество, меня не волнует то, что произошло до того, как я вошёл во дворец. Кроме того, как кто-то ещё может сравниться с Вашим Величеством? Пока Ваше Величество здесь, ничто из того, что они делают, не имеет для меня значения».

«Ты...»

Шэнь Юй прервал его после одного слова. «Но если Ваше Величество может причинить им несчастье, я был бы рад это увидеть».

Эти двое были главными героями книги, которую он прочитал после своей смерти. Шэнь Юй был бы рад сделать их несчастными.

Тем временем ситуация во дворе быстро менялась. Министр Фан был чиновником из скромной семьи, которого Шан Цзюньлинь продвинул вскоре после того, как молодой император взошёл на трон. Он беспристрастно соблюдал закон и обладал большим талантом в расследовании дел.

Он был членом собственной фракции Шан Цзюньлина и служил в Суде Судебного Надзора. В настоящее время его официальный ранг был невысок. Шан Цзюньлинь начал развивать своё влияние в больших масштабах после восхождения на трон, но у него ещё было не так много людей, которых он мог бы использовать.

Чем глубже Фан Цзюнь изучал дело, тем больше ему казалось, что дело было более сложным, чем казалось на первый взгляд. Первоначально предполагалось, что он будет расследовать людей, которые пытались проникнуть в тюрьму. К его удивлению, он нашёл доказательства, указывающие на коррупцию и извращение закона Императорским Цензором Чжаном.

Шаг за шагом, кусочек за кусочком. Это было шокирующе.

Он, наконец, понял, почему Императорского Цензора Чжана так внезапно отправили в тюрьму.

Чиновники, которые помогали ему в этом деле, замолчали, когда увидели доказательства. Не так давно они с искренним беспокойством жаловались на несправедливость, допущенную по отношению к Императорскому Цензору Чжану. Теперь эти воспоминания били их по лицу по одному за раз.

Их лица горели.

«Министр Фан, э-э-э...»

Улики были горячими в их руках. Самым тревожным было то, что они не знали отношения императора к этому. Знал ли император о преступлениях Императорского Цензора Чжана? Если да, то как много он знал? И почему он не обнародовал это, когда Имперский Цензор Чжан впервые был отправлен в тюрьму?

«Я пойду в императорский дворец. Не действуйте опрометчиво и не распространяйте новости. В противном случае...»

«Этот скромный чиновник знает, да, действительно, министр Фан может быть уверен в этом».

Чиновники обменялись взглядами. Теперь от этого никуда не деться.

Министр Фан отвёз компрометирующие улики во дворец. Он проговорил с Шань Цзюньлином в императорском кабинете весь день. Никто не знал о чём они говорили но слова Фан Цзюня вызвали огромную волну в суде на следующий день.

Как такое могло быть?

Министры в смятении уставились друг на друга. Несколько человек, которые, очевидно, знали подноготную, отвели глаза, не смея взглянуть на императора.

Знал ли Его Величество? Как много он знал? Были ли их секреты тоже раскрыты...?

Бесчисленные вопросы крутились в их головах. В панике они могли только молиться: Пожалуйста, не позволяйте императору узнать обо мне!

После первоначального шока, министр вышел вперёд. «Осмелюсь спросить министра Фана, можете ли вы гарантировать, что доказательства подлинные?»

«Этот чиновник проверил все доказательства и свидетелей по отдельности. Доказательства убедительны. Нет никакой возможности ложного обвинения». Фан Цзюнь знал, о чём они думали. Когда он впервые увидел доказательства, у него появились те же сомнения. Только после того, как всё подтвердилось, министр Фан осмелился войти во дворец, чтобы предстать перед императором.

«Вау—»

Дискуссия в суде стала ещё громче. Никто не думал, что при расследовании дела о побеге из тюрьмы, Фан Цзюнь раскроет такую громкую историю. Итак, Его Величество внезапно и таинственным образом посадило Императорского Цензора Чжана в тюрьму. Он знал об этом всё время, или слепая кошка случайно нашла дохлую мышь?

«Вы закончили обсуждение?»

Безэмоциональный голос прозвучал с трона. Придворные внезапно затихли, в главном зале можно было услышать только звук падения булавки.

Глаза Шан Цзюньлиня небрежно скользнули по министрам. Несколько человек с плохими психологическими способностями чуть не упали на колени.

Положив руку на подбородок, Шан Цзюньлинь холодно сказал: «Фан Цзюнь, расскажи им, что ты нашёл».

Фан Цзюнь сжал кулак. Громким голосом он сказал: «Преступный чиновник Чжан Юхуа присвоил две тысячи му плодородной земли в семнадцатом году правления Цинпин, а в двадцать первом году правления Цинпин...»

В огромном пространстве был слышен только голос Фан Цзюня. Знакомство с уликами заняло почти полчаса.

Среди тишины раздался холодный голос Шан Цзюньлиня: «Кто-нибудь ещё хочет просить за Императорского Цензора Чжана?»

Никто не осмелился ответить. Несколько дней назад они единодушно стояли здесь на коленях и просили императора смилостивиться над Императорским Цензором Чжаном. И каков был результат?

Они были неправы во всём этом чёртовом деле.

Дрожа, пожилой министр вышел вперёд. «Ваше Величество, именно по этой причине чиновник Чжан, преступный министр, был арестован в первую очередь?»

Шан Цзюньлинь: «А что думает старый Чэнь?»

Старый Чэнь: «Этот министр был обманут с помощью внешности».

Шан Цзюньлинь: «Фан Цзюнь, этот император оставит дело Императорского Цензора Чжана тебе. Не разочаруй этого императора».

Фан Цзюнь: «Этот министр будет повиняться и оправдает доверие Вашего Величества!»

После окончания утреннего суда министры пребывали в сложном настроении, а история об Императорском Цензоре Чжане распространилась по всей столице. Люди, которые всё ещё жаловались на несправедливость, допущенную по отношению к Императорскому Цензору Чжану, были ошеломлены.

Оставалось небольшое количество людей, которые всё ещё отказывались в это верить, но, учитывая убедительные доказательства, они ничего не могли поделать.

Эта новость распространилась и во дворце.

«Я же говорил, что Его Величество не станет нападать на невинного человека. Конечно же, Императорский Цензор Чжан заслуживает ареста».

«Да, Императорский Цензор Чжан всегда был известен как справедливый и честный человек - кто бы мог подумать, что он творит всякое зло?»

«Снаружи говорят о том, как жесток Его Величество, но если подумать, мы работаем во дворце много лет, и мы никогда не видели, чтобы Его Величество избавлялся от людей наугад».

«Верно, причём это касается тех слуг, которые погибли в прошлый раз. Разве они не объяснили потом, что все эти люди были в сговоре с внешними чиновниками и тайно продавали информацию из дворца? Скажу так, эти люди были убиты по уважительной причине».

Когда Шэнь Юй услышал эту болтовню перед собой, он остановился. Человек, идущий рядом с ним, тоже остановился.

Но, как оказалось, они уже успели наделать слишком много шума. Дворцовые слуги впереди молча направились в их сторону.

Шэнь Юй отвёл Шан Цзюньлиня в сторону, чтобы спрятаться.

Конечно, было уже слишком поздно. Дворцовый слуга, пришедший проверить, кто там, сразу же нашёл их.

«Ваше, Ваше Величество...»

Мужчина тут же опустился на колени. Когда слуга подумал о том, что он только что сказал, то побелел от страха.

Когда остальные слуги услышали шум, то тут же опустились на колени, чтобы выразить своё почтение. Их тела дрожали, а выражения лиц были уродливыми.

Лицо Шан Цзюньлиня стало холодным, он молчал. Шэнь Юй потянул его за рукав, а когда император не подал и намёка на то, чтобы открыть рот, Шэнь Юй спокойно отправил испуганных слуг прочь.

Когда они ушли, Шан Цзюньлинь холодно спросил: «Этот император не пользуется любовью у всех? Когда мы столкнулись с несколькими дворцовыми слугами, ты пытался утащить

императора в укрытие».

Шэнь Юй не знал, почему император был недоволен. «О чём думает Ваше Величество? Я просто не хотел их пугать. Они задрожали, когда увидели вас».

Шан Цзюньлинь нахмурился, поняв, что сказал лишнее. «Этот император...»

«Ваше Величество» вклинился Шэнь Юй. Он внезапно наклонился ближе к Шан Цзюньлиню. «Ваше Величество хочет что-то сказать?»

В поле зрения Шан Цзюня внезапно попало чьё-то увеличенное, великолепное лицо. На мгновение он был ошеломлён. «Что?»

«Когда вы только что услышали этих маленьких дворцовых служанок, пришло ли что-нибудь на ум Вашему Величеству?» Глаза Шэнь Юя блеснули интересом. «Может быть, Ваше Величество захочет объяснить о чём только что говорили эти служанки?»

Шан Цзюньлинь опасно сузил глаза. «Этот император заметил, что ты становишься всё смелее и смелее».

<http://bllate.org/book/14424/1275087>